

Д И Флисфедер

Еврейский вопрос

Пред судом истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ф72

Ф72 **Флисфедер Д.И.**
Еврейский вопрос: Пред судом истории / Д И Флисфедер – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 234 с.

ISBN 978-5-518-07232-9

ISBN 978-5-518-07232-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«Всѣ народы сидятъ спокойно на своихъ земляхъ, а народъ Израильскій бродитъ, какъ тѣнь, нигдѣ не находя покоя, ни откуда не вѣщая братскаго прівета»...

Евр. мол.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Пора намъ оглянуться вокругъ себя и свести всѣ наши счеты къ одному знаменателю, чтобы убѣдиться во очію о состояніи нашего настоящаго національно-матеріально-нравственнаго баланса для того, чтобы не ходить ощупью, не туманить себя ложными надеждами, дѣтскими мечтами и несбыточными планами. Въ высшей степени нераціонально закрывать глаза предъ дѣйствительностью и витать въ области фантазіи и химерь, или же апатично и равнодушно относиться къ вопросамъ, затрагивающимъ наши жизненные интересы, въ то время, когда роковыя событія слѣдуютъ одно за другимъ съ такою ужасающей быстротой, и логика вещей такъ неумолимо ясна. Пульсъ еврейскаго организма указываетъ на несомнѣнное лихорадочное состояніе, и, слѣдовательно, наша обязанность отдать себѣ отчетъ во всемъ происходящемъ и вникнуть поглубже въ причины этой аномаліи, изучить характеръ страданія и поискать средства къ урегулированію нарушенныхъ функций. А для этого, какъ извѣстно, есть два пути, два одинаково вѣрныхъ метода, дополняющихъ одинъ другой и ведущихъ постоянно и неуклонно къ одной и той же цѣли—это добиться точнаго анализа, что въ данномъ случаѣ замѣняетъ собою безпристрастный судъ исторіи, и изслѣдовать *status praesens*, т. е. тщательно взвѣсить и оцѣнить мотивы и факторы окружающей дѣйствительности. Воспользуемся же уро-

ками исторіи и вполнѣ ясными симптомами данной минуты, чтобы путемъ исключеній поставить правильный діагнозъ и предпринять соотвѣтственное леченіе...

Истокшій годъ, представляющій собою для насъ, русскихъ евреевъ, нескончаемую цѣпь бѣдствій и страданій, начался безъ особенныхъ примѣтъ на какія либо потрясенія и кризисы. Напротивъ, все шло зауряднымъ порядкомъ; евреи отчасти уже успокоились и помирились съ своимъ status quo, убаюканные старой монотонной пѣсней, которая называется еврейскимъ вопросомъ и столько сто-, а можетъ быть, и тысячулѣтій раздается въ ушахъ еврея съ самой его колыбели. Только гдѣ то далеко, за предѣлами нашего отечества, показалось зловѣщее облако, разроставшееся все болѣе и болѣе въ густыя тучи; наконецъ, къ намъ стали доноситься отдаленные раскаты приближавшейся грозы, инстинктивно наполнявшей нашу душу невыразимымъ безпокойствомъ. Въ Германіи зарождался тогда антисемитизмъ, имѣвшій вначалѣ, послѣ родовъ, весьма неопредѣленные и неясные контуры. Вскорѣ однако онъ принялъ весьма опредѣленные жизненные формы и разросся съ необычайной быстротой до громадныхъ размѣровъ.

Казалось бы, что общаго можетъ имѣть антисемитизмъ, вскормленный на комбинаціяхъ политическаго характера, на почвѣ политической реакціи, съ судьбою русскихъ евреевъ, стоящихъ совершенно вдали отъ руля государственнаго судна. Но въ томъ то и несчастье, что евреи всего земного шара отвѣтственны другъ за друга и что, если въ одномъ болѣе культурномъ государствѣ ихъ преслѣдуютъ за то, что они слишкомъ скоро двигаютъ государственное и общественное судно, что они даютъ слишкомъ много литераторовъ, ученыхъ, политическихъ дѣятелей и, въ особенности, слишкомъ много патриотовъ, словомъ, что они обнаруживаютъ культурныя стремленія высшаго направленія, то въ другомъ, менѣе цивилизованномъ. ихъ бьютъ и раззоряютъ за то, что они стремятся только попасть въ общее теченіе, такъ сказать, въ общій граж-

данскій и общественный фарватеръ, т. е. проявляютъ склонности жить культурной жизнью.

Въ сущности это одно и то же, разнорѣчіе только кажущееся, и оно объясняется вполне общимъ основнымъ закономъ природы, заключающимся въ принципѣ борьбы за существованіе.

Евреи всюду и вездѣ являются элементомъ пришлымъ, чужимъ, хотя и не по своей винѣ. Мы увидимъ ниже, въ специальной части, что они во всѣхъ странахъ, подъ знаменемъ ли креста или полумѣсяца, въ свѣтлые періоды политической жизни того или другаго народа, стояли на высотѣ его умственной культуры и на стражѣ общественно-государственныхъ интересовъ своей родины. Другими словами, они жили въ тѣсной дружбѣ съ туземнымъ населеніемъ, говорили на мѣстномъ нарѣчьи, назывались общеупотребительными именами, заключали между собою браки и функционировали какъ полезные и честные труженики во всѣхъ сферахъ гражданской дѣятельности, словомъ, они вполне сливались и ассимилировались съ христіанами, на сколько это возможно было, не растворяясь окончательно въ общей массѣ. Не они первые порвали связь съ окружающимъ ихъ христіанскимъ міромъ, а ихъ искусственно оторвали, благодаря извѣстному направленію средневѣкового общественнаго строя, и загнали въ захолустье, заколотивъ наглухо всѣ выходы оттуда. Такимъ образомъ случилось, что евреи перестали жить общей съ кореннымъ населеніемъ своего отечества жизнью, быть необходимыми членами одной и той же семьи, одного и то же государственнаго организма, и явились чѣмъ то въ родѣ лишняго придатка, нароста, питавшійся не нормальными соками и подвергавшійся вслѣдствіе этого, частымъ кровавымъ операціямъ. Но гоненія стали повторяться чаще съ тѣхъ поръ, какъ къ принципу религиозной нетерпимости присоединились мотивы экономическіе. Прежде, когда евреи служили единственными представителями торговли, промышленности и ремесленнаго труда, они пользовались еще сноснымъ гражданскимъ положеніемъ, не смотря на

существованіе уже относительно ихъ ограничительные каноническіе законы. За то какъ только гдѣ либо туземное населеніе возмужало и окрѣпло на столько, что могло уже вести самостоятельную торговлю и заботиться само, безъ посторонней помощи, о своемъ хозяйственномъ обиходѣ, оно тотчасъ направляло всѣ свои усилія къ тому, чтобы удалить съ рынка опаснаго конкуррента, считавшагося къ тому же и церковью вреднымъ и наноснымъ общественнымъ слоемъ. Государство же, съ своей стороны, также утилизировало еврейскій элементъ для своихъ цѣлей и видовъ. Нормируя положеніе евреевъ въ государствѣ законодательнымъ путемъ. государственные дѣятели среднихъ вѣковъ и отчасти даже новѣйшаго времени руководствовались всегда обстоятельствами, духомъ времени и, главное, фискально-финансовыми соображеніями.

Таковы типическія черты еврейскаго вопроса, характеризующія его до послѣдняго времени въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онъ еще существуетъ. Легко понять, что, при подобномъ строѣ, евреи являются въ глазахъ невѣжественной массы чужими, пришельцами, а законъ оказываетъ имъ покровительство лишь на столько, на сколько оно гармонируетъ съ извѣстными государственными расчетами, малѣйшая неудача, невзгода, малѣйшее стѣсненіе коренного населенія, въ особенности въ сферѣ экономической, будетъ тотчасъ вымещено самимъ безцеремоннымъ образомъ на еврей-конкуррентѣ.

Существующая же между евреями и кореннымъ населеніемъ до сихъ поръ племенно-религіозная рознь облегчаетъ возможность возникновенія народной вспышки: религія, какъ извѣстно, всегда и вездѣ есть сильный стимулъ, могучій вспомогательный факторъ для поднятія массы; животныя и стадныя свойства толпы выступаютъ тогда наружу въ самой отвратительной наготѣ и неудержимымъ потокомъ стихійной силы разносятъ тотъ ничтожный и слабый оплотъ, который созданъ въ защиту евреевъ рукою законодателя. Объяснимся конкретными фактами. Преданіе гласитъ, что евреи жили въ Германіи еще до христіанства. до потери своей національной и по-

литической самостоятельности, и пользовались со стороны римлянъ такимъ вниманіемъ и уваженіемъ, что всѣ почетныя городскія и государственныя служебныя мѣста были предоставлены имъ: далѣе, мы знаемъ, что быть евреевъ тамъ шагъ за шагомъ складывался въ уровень съ судьбою и жизнью германскаго народа вплоть до новѣйшаго времени. Евреи совершенно акклиматизировались въ новомъ отечествѣ и ассимилировались въ отношеніи языка, нравовъ, понятій, образа жизни и образованія съ коренными обитателями. Короче, евреи, по выраженію знаменитаго историка Момзена, продѣлали одну исторію съ нѣмецкимъ народомъ, и многія главныя ея страницы украшены еврейскими именами.

Я бы слишкомъ уклонился отъ предмета, если бы сталъ исчислять имена и приводить заслуги тѣхъ нашихъ единовѣрцевъ, которые составляютъ справедливую гордость нѣмецкаго генія. И не смотря на это, евреевъ въ Германіи всегда и всѣчески стараются держать въ черномъ тѣлѣ: когда же они сдѣлали рѣшительный шагъ, чтобы перейти барьеръ и, какъ истые нѣмцы, принять непосредственное и неограниченное участіе въ политическомъ и гражданскомъ строѣ своего отечества, то ихъ тотчасъ же осадили, подъ предлогомъ, что они семиты, т. е. инородный элементъ. Но движеніе, направленное противъ семитовъ, приняло такіе широкіе размѣры единственно потому, что борьба возникла собственно не изъ за политическихъ принциповъ и идеаловъ въ строгомъ смыслѣ, чего такъ тщетно добивались политики, а изъ чисто экономическихъ расчетовъ народной массы. Германія страдаетъ уже нѣсколько лѣтъ сряду отъ неурожаевъ, безработицы и безденежья; промышленное и фабричное ея производство въ упадкѣ, а налоги растутъ въ той-же прогрессіи. въ какой идетъ вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ. Масса волнуется и тяготится подобнымъ порядкомъ вещей, но чтобы отдать себѣ отчетъ въ томъ, кто и что виновны и гдѣ слѣдуетъ искать ключа къ объясненію этого печальнаго положенія, она, по невѣжественности своей, не можетъ. Между тѣмъ задуманныя канцлеромъ экономиче-

скія реформы встрѣчали со стороны политико-экономовъ и либераловъ, среди которыхъ евреи играютъ весьма видную роль. сильную оппозицію.

Достаточно было указать народу на этотъ тормазъ, на этихъ чуждыхъ ему семитовъ, смѣющихъ имѣть свои особенныя. расходящіяся съ воззрѣніями власть имѣющихъ лицъ, сужденія, чтобы онъ расправился съ ними по своему, расчитывая съ устраненіемъ ихъ вырвать зло съ корнемъ и устранить самую причину постигшихъ его невзгодъ. За исполненіе этой благородной задачи травли принялись призванные ловкіе агенты, образовалась специальная литература, и дружнымъ хоромъ затагнули на избитую тему, подъ акомпаниментъ дикаго свиста, гиканья и кулачной расправы. расходившейся, подъ вліяніемъ виновныхъ паровъ, толпы.

Къ несчастью, сигналъ раздавшійся въ Германіи, прокатился оглушительнымъ эхомъ по необъятному пространству нашего отечества и послужилъ началомъ организаціи грубаго нападенія на нашихъ евреевъ. Когда въ 1870 году въ Одессѣ разыгралась, печальной памяти, пасхальная катастрофа, то евреи всей Россіи сильно всполошились, опасаясь, что дурной примѣръ подѣйствуетъ заразительно на массу. И дѣйствительно, было чего тревожиться. Политическая и гражданская роль евреевъ въ нашемъ отечествѣ крайне незавидная; мѣстожителство ихъ ограничено тѣсными предѣлами, и внѣ этой черты дѣятельности ихъ, даже въ качествѣ врачей, фармацевтовъ и юристовъ, безъ кандидатской степени, преслѣдуется какъ контрабандная; религіозный культъ и духовно-общественныя функціи ихъ—едва, едва терпимы. Короче они составляютъ постоянную заботу нашего законодательства и администраціи, стремящейся выполнять существующія относительно евреевъ ограничительныя постановленія и наталкивающейся въ жизни и дѣйствительности на неодолимые затрудненія. Народъ, зная это, смотритъ на евреевъ, какъ на людей безправныхъ, отверженныхъ и гонимыхъ и поэтому соразмѣряетъ свои отношенія къ нимъ со взглядами и настроеніемъ, господ-

ствующими въ тотъ или другой періодъ времени въ обществѣ и правительствѣ.

Къ сожалѣнію, законодательство наше и взгляды общества приняли въ послѣднее время неблагопріятное для евреевъ направленіе. Печать, въ особенности провинціальная, по сигналу опытнаго петербургскаго капельмейстера, затулила дружнымъ хоромъ на тему «*жидъ идетъ*», подъ аплодисменты свистящей, гикающей и разносящей кровное еврейское добро, обезумѣвшей отъ пьянства, толпы. Народу доказывалось въ различныхъ варіаціяхъ безпрестанно, что евреи присосались къ его организму какъ паразиты; другими словами, что они всецѣло живутъ на счетъ производительнаго труда крестьянина и что, слѣдовательно, все ихъ достояніе и богатство сколочено чужими руками. Такимъ образомъ исподоволь накапливается обильный горючій матеріалъ, готовый вспыхнуть отъ первой искры и превратиться въ страшный пожаръ при мало-мальски благопріятныхъ условіяхъ. А тутъ еще послѣдній неурожайный годъ, общее недовольство, нигилистическая пропаганда, глухое броженіе какъ нельзя болѣе способствовали возбужденію умовъ. Наконецъ, подоспѣла катастрофа 1-го Марта, и чаша переполнилась. Жиды и только жиды, съ различныхъ сторонъ нашептывали народу, во всемъ виновны, они наши тайные и явные враги.

Впрочемъ, въ сущности все равно кому принадлежитъ послѣдняя честь поджигателей: мѣстной ли прессѣ или агентамъ социалистовъ. Почва была настолько удобрена и обработана, что самое ничтожное сѣмя, брошенное туда, обѣщало дать роскошные всходы. Стоило нѣсколькимъ ловкимъ агитаторамъ выбрать удобное мѣсто и время и организовать подъ ничтожнымъ предлогомъ нападеніе на какой нибудь еврейскій кабакъ, чтобы успѣхъ былъ вполне обезпеченъ. Пасха признана была лучшимъ временемъ, какъ праздникъ, имѣющій необыкновенно важное значеніе, какъ торжество принципа возмездія надъ евреями, совершившими, съ христіанской точки зрѣнія, великое преступленіе. Елисаветградъ же былъ выбранъ, какъ луч-

шій пунктъ по благосостоянію евреевъ и отсутствію сильной, бдительной администраціи. Отсюда, какъ легко было ожидать, движеніе, по данному толчку, распространялось центробѣжно съ немовѣрной быстротой по различнымъ направленіямъ, захватывая все большій и большій районъ, такъ что тѣ мѣстности, которыя остались пощаженными отъ погромовъ, обязаны этимъ какой-то счастливой случайности.

Я не стану припоминать здѣсь подробно ужасы и оргіи, дикій свистъ и смѣхъ, переиѣшанные съ раздирающими душу криками, плачемъ и воплями отчаянія спасающихся отъ ярости черни голодныхъ и полунагихъ евреевъ; я не стану также описывать страшную картину разрушенія чужого имущества и потрясающія сцены поруганія надъ человѣческой личностью. Правда, здѣсь, въ Бессарабіи, далеко отъ театра, если хотите, военныхъ дѣйствій — другое названіе трудно прибрать, — замѣчалось сравнительно небольшое волненіе, легкая зыбь и маленькая качка; но, доходившія до насъ, извѣстія такъ отчетливо и ярко воспроизводили эти живописные и очаровательные пейзажи, на которые дамы вооруженныя биноклями, не могли довольствоваться, что мы переживали здѣсь, вдали отъ погрома, тяжелыя минуты, оставившія въ нашей памяти неизгладимые слѣды, а въ нашей исторіи еще нѣсколько мрачныхъ страницъ. Да, совершилось нѣчто небывалое: на виду войска и администраціи, на виду всего цивилизованнаго міра, при дневномъ свѣтѣ, происходилъ открытый, возмутительный грабежъ, совершались жестокія насилія; другими словами, — съ неслышанной дерзостью творился судъ и расправа надъ одной частью населенія какой то пьяной босоногой толпой. Все это очень хорошо извѣстно и останавливаться на немъ дальше излишне.

Теперь посмотримъ какъ отнеслось русское общество и печать, застигнутыя совершенно врасплохъ, къ этому крупному, неожиданному и знаменательному событію. Общественное мнѣніе, печать и отчасти судъ перешли всецѣло на сторону нападавшихъ, составили, такъ сказать, ихъ авангардъ, приободряя

и одобряя темныя дѣйствія мужичковъ. Въмѣсто того, чтобы посмотрѣть на дѣло трезво, воспользоваться тяжелымъ урокомъ, чтобы исправить ошибки и промахи, имѣвшіе прямые послѣдствіемъ внезапныя погромы; вмѣсто того, чтобы, отправляясь съ точки зрѣнія гражданскаго права, стараться выпутаться изъ ложнаго положенія и проложить путь къ примиренію на началахъ справедливости, одинаковой юрисдикціи и гражданскаго равновѣсія,—общество и пресса, въ огромномъ большинствѣ, сочли своевременнымъ бросить камнемъ въ потерпѣвшихъ и посадить ихъ же на скамью подсудимыхъ. Въ прессѣ и съ прокурорской трибуны посыпались на евреевъ обвиненія за обвиненіями; предложенъ былъ цѣлый рядъ тяжкихъ репрессивныхъ мѣръ, чтобы принудить ихъ къ выселенію и вообще, выражаясь языкомъ одного весьма распространеннаго органа, отравить имъ жизнь и сдѣлать ихъ существованіе въ Россіи невозможнымъ.

Всюду и вездѣ усмотрѣли еврейскую эксплуатацію: живутъ еврейскіе студенты въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ, гдѣ имъ по обстоятельствамъ жить надо, ихъ немедленно удаляютъ оттуда, вѣроятно, какъ эксплуататоровъ, за назначенную черту; отдаютъ еврейскія дѣтей въ общія учебныя заведенія, поднимается гвалтъ и протестъ, что они заволокли, закабалили русскую школу; отправляютъ еврейскія семьи изъ среды своей положенное число гласныхъ въ городскую думу, слышенъ крикъ и ропотъ, что они эксплуатируютъ городскіе интересы, хотя, мимоходомъ сказать, въ городской администраціи рѣдко, рѣдко, еврейскія семьи занимаютъ какое либо мѣсто; устраиваютъ еврейскія ремесленныя школы для бѣдныхъ еврейскихъ мальчиковъ, тотчасъ же является подозрѣніе, что этимъ дается имъ въ руки лишнее орудіе эксплуатаціи.

Было время, и оно отъ насъ еще не такъ далеко, когда, увлекаясь общимъ стремленіемъ къ образованію, подъ впечатлѣніемъ обяательной свѣжести новыхъ идей, мы устремились къ нему, какъ къ цѣлебному источнику, съ желаніемъ смыть и залечить наши вѣковыя язвы и раны; дру-

гими словами, мы думали найти въ просвѣщеніи панацею всѣхъ золъ, считали его могучимъ факторомъ въ дѣлѣ сближенія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ. упрекали въ отсталости, въ невѣжествѣ, фанатизмѣ и упорствѣ въ старомъ талмудическомъ режимѣ, мы. приняли къ сердцу эти упреки. засѣли за книжку, съ сили свой средневѣковой костюмъ, сбрили бороду, подчасъ даже въ ущербъ своей физической красотѣ, и такъ усердно поработали надъ своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ переустройствомъ, что въ теченіе какихъ нибудь 15—20 лѣтъ явились почтенной ратью въ передовомъ отрядѣ нашей малочисленной отечественной ученой дружины. Тутъ-то противники наши и спохватились; въ ихъ воображеніи живо выросъ еврейскій призракъ, цѣпляющийся когтями за вся и все съ цѣлью высасыванія соковъ. Они подняли цѣлую бурю протестовъ и условнымъ лозунгомъ «*жидъ идетъ*» стали запугивать общество страшнымъ призракомъ, захватывающимъ науку, школу, судъ, магистратуру и проч. для эксплуататорскихъ цѣлей. Общество, съ своей стороны, не осталось глухимъ къ этимъ протестамъ и откликнулось на зовъ сочувственно, предложивъ цѣлую серію реакціонныхъ мѣръ для огражденія себя отъ грознаго супостата. Итакъ, въ итогъ, въ конечномъ результатѣ, всѣ наши желанія и стремленія служить честно русскому обществу на пути общечеловѣческаго прогресса, всѣ наши надежды на образовательный цензъ, какъ на радикальное средство ассимиляціи, разбились о непреступныя твердыни нетерпимости и религиозной ненависти, онѣ оказались пустыми иллюзіями...

Я далекъ отъ мысли читать здѣсь апологію евреямъ. Напротивъ, я очень хорошо знаю, что, какъ нравственный и духовный міръ единичной личности есть прямое отраженіе воспитанія, школы и извѣстной среды, точно также нравственная фizioномія цѣлаго народа, его складъ мысли и характера, наклонности и привычки, способности, недостатки и степень интеллектуальнаго развитія складываются и вырабатываются, помимо племенныхъ и расовыхъ особенностей, подъ вліяніемъ